Куда гостя сводить?

Отсель грозить мы стали шведу

От завода, ковавшего победу в Северной войне, ныне осталась лишь насыпь плотины...

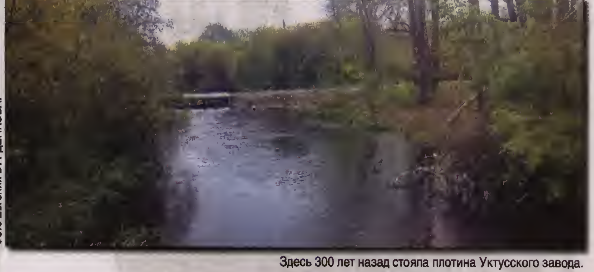

Фото Евгения БУРДЕНКОВА.

Здесь 300 лет назад стояла плотина Уктусского завода.

Печальный факт: россияне и тем более иностранцы не очень понимают, зачем ехать в Екатеринбург. О чём речь, если сами горожане частенько недоумевают: мол, а что, у нас есть какие-то достопримечательности? Мы решили развеять это расхожее заблуждение.

Фото с сайта ru.wikipedia.org.

Таким история запомнила Андрея ВИНИУСА...

В НОМЕРЕ за 17 марта в газете «Вечерний Екатеринбург» стартовал проект под названием «Куда гостя сводить?» В пилотном выпуске мы рассказали читателям о тайнах Шигирского идола. В апреле копилка рубрики пополнилась рассказом о Каменных Палатках — центре металлургии и религии древних уральцев, а в мае — очерком о наследстве легендарных уральских меценатов, купцов АГАФУРОВЫХ. В этот раз мы расскажем о самом первом заводе на территории Екатеринбурга. Но нет, речь не об Исетском железоделательном, с которого начиналась официальная история нашего города. Был у него не менее славный предшественник — Уктусский завод, основанный ещё на рубеже XVII и XVIII веков.

Где находился: Микрорайон Елизавет, северная часть Уктусского лесопарка.

Не ищите этого завода на современной карте Екатеринбурга — он давно снесён, а территория его застроена. От заводской плотины на реке Уктуске (теперь — Патрушиха) осталась вот эта поросшая травой насыпь. Чуть севернее пролегает улица Походная, а южнее раскинулся Уктусский лесопарк с его знаменитым трамплином. Погулять по лесопарку — отдельное удовольствие, особенно зимой: здесь к услугам горожан горнолыжный комплекс, сноубордистские трассы с прокатом спортинвентаря. Есть даже гостиница для туристов. А с Преображенской горы открывается чарующий вид на город. И мало кто знает, что 300 с лишним лет назад именно с этой горы думный дьяк Андрей ВИНИУС обозревал лесистые окрестности, мучимый дилеммой, «где железоделательный завод ставить — на Уктуске али на Исети?»

Вопрос по тем временам действительно трудноразрешимый: с одной стороны, Исеть — шире, напор её вод мощнее, а значит, турбины заводские будут крутиться быстрее. А значит, и железа на выходе получится больше. С другой стороны, такой масштабный проект вылетит казне в копеечку. А Уктуска — речка помельче, послабее, зато протекает буквально рядом с месторождениями руды. Никаких затрат на транспортировку сырья: добыли, погрузили на вагонетки — и сразу в печь.

Фирменное клеймо Уктусского завода.

Зачем же дьяку Виниусу так остро понадобилось железо? Не ему — а государю Петру Алексеевичу, который за пару лет до того потерпел от шведов жесточайшее поражение под Нарвой. Парадоксально, но факт: до Северной войны львиную долю железа в Россию поставляла именно Швеция. Война, таким образом, не оставила России выбора: либо слезать с импортной иглы, либо сдаваться на милость победителя. Но самое обидное, что «импортозамещать» очень даже было из чего: ведь железной руды на Исети, Пышме и Чусовой несметные залежи! Но руда сама себя не выплавит — это задача железоделательных заводов. А заводов этих до

Царь был весьма доволен успехами Виниуса. Правда, вскоре Андрей Андреевич проштрафился по-крупному: попался на хищении казённых денег, да ещё и попытался светлейшему князю Меньшикову взятку сунуть. Виниуса тогда приговорили к порке кнутом и солидному штрафу. Но «процесс пошёл», завод заваливает армию высококачественными орудиями, а на карте Уктусской слободы появляются два новых топонима: деревни Нижний (нынешний микрорайон Елизавет) и Верхний Уктусы (нынешний Горный Щит). Причём «на карте» — отнюдь не в переносном смысле: до наших дней сохранился чертёж Уктусского завода и прилегающих земель, составленный родоначальником российской картографии Семёном РЕМЕЗОВЫМ. Правда, Верхний Уктус в 1709 году сожгли башкиры, а на его развалинах была основана крепость Горный Щит с пятью бастионами, земляным бруствером и изрядным гарнизоном для защиты Исетского завода от набегов. А вот Нижний Уктус (видимо, благодаря соседству с драгунской ротой, охранявшей завод) пострадал от «бусурман» куда меньше. В 1712 году там даже построили первую на территории нынешнего Екатеринбурга деревянную церковь — Никольскую. На её месте сегодня — Храм Преображения Господня закладки 1808 года (ул. Бисертская, 12а).

А что сегодня?

Слава Уктуса, впрочем, гремела недолго. В 1718 году на заводе вспыхнул пожар, уничтоживший большую часть заводских строений. А спустя 4 года в прямом смысле слова «пришла беда, откуда не ждали»: на Урал с инспекцией нагрянул капитан артиллерии Василий ТАТИЩЕВ. С заданием построить на Исети завод помощнее Уктусского. Почему же не на базе уже существующего предприятия? Увы, увы — плотина хиловата, мощность турбин маловата. И как только на нынешней Плотинке стартовало строительство Исетского завода — уктусские медеплавильные печи тут же были разобраны, а кирпич отправлен в Екатеринбург в качестве стройматериала. Тем не менее своей штаб-квартирой Василь Никитич избрал именно Уктус — и

Фото Евгения Б

Здесь 300 лет назад стояла плотина Уктусского завода.

Печальный факт: россияне и тем более иностранцы не очень понимают, зачем ехать в Екатеринбург. О чём речь, если сами горожане частенько недоумевают: мол, а что, у нас есть какие-то достопримечательности? Мы решили развеять это расхожее заблуждение.

В НОМЕРЕ за 17 марта в газете «Вечерний Екатеринбург» стартовал проект под названием «Куда гостя сводить?» В пилотном выпуске мы рассказали читателям о тайнах Шигирского идола. В апреле копилка рубрики пополнилась рассказом о Каменных Палатках — центре металлургии и религии древних уральцев, а в мае — очерком о наследстве легендарных уральских меценатов, купцов АГАФУРОВЫХ. В этот раз мы расскажем о самом первом заводе на территории Екатеринбурга. Но нет, речь не об Исетском железоделательном, с которого начиналась официальная история нашего города. Был у него не менее славный предшественник — Уктусский завод, основанный ещё на рубеже XVII и XVIII веков.

Где находился: Микрорайон Елизавет, северная часть Уктусского лесопарка.

Не ищите этого завода на современной карте Екатеринбурга — он давно снесён, а территория его застроена. От заводской плотины на реке Уктуске (теперь — Патрушиха) осталась вот эта поросшая травой насыпь. Чуть севернее пролегает улица Походная, а южнее раскинулся Уктусский лесопарк с его знаменитым трамплином. Погулять по лесопарку — отдельное удовольствие, особенно зимой: здесь к услугам горожан горнолыжный комплекс, сноубордистские трассы с прокатом спортинвентаря. Есть даже гостиница для туристов. А с Преображенской горы открывается чарующий вид на город. И мало кто знает, что 300 с лишним лет назад именно с этой горы думный дьяк Андрей ВИНИУС обозревал лесистые окрестности, мучимый дилеммой, «где железоделательный завод ставить — на Уктуске али на Исети?»

Вопрос по тем временам действительно трудноразрешимый: с одной стороны, Исеть — шире, напор её вод мощнее, а значит, турбины заводские будут крутиться быстрее. А значит, и железа на выходе получится больше. С другой стороны, такой масштабный проект вылетит казне в копеечку. А Уктуска — речка помельче, послабее, зато протекает буквально рядом с месторождениями руды. Никаких затрат на транспортировку сырья: добыли, погрузили на вагонетки — и сразу в печь.

Фирменное клеймо Уктусского завода.

Зачем же дьяку Виниусу так остро понадобилось железо? Не ему — а государю Петру Алексеевичу, который за пару лет до того потерпел от шведов жесточайшее поражение под Нарвой. Парадоксально, но факт: до Северной войны львиную долю железа в Россию поставляла именно Швеция. Война, таким образом, не оставила России выбора: либо слезать с импортной иглы, либо сдаваться на милость победителя. Но самое обидное, что «импортозамещать» очень даже было из чего: ведь железной руды на Исети, Пышме и Чусовой несметные залежи! Но руда сама себя не выплавит — это задача железоделательных заводов. А заводов этих до 1700 года «за хребтом» попросту не было.

Чем знаменит?

Не сказать, что Андрей Андреевич Виниус, обрусевший потомок голландского эмигранта, был первооткрывателем этих земель. Ещё в середине XVII века на берега Уктуски, Арамилки и Пышмы потянулись из Поволжья предприимчивые сорви-головы: осваивать эти, тогда ещё дикие, места. В лето 1675 года у слияния рек Исети и Арамилки был заложен острог Арамильская слобода. В числе деревень, приписанных к этой слободе, фигурирует и некая «деревня Иктусова на речке Иктус», основанная выходцами из Соликамского уезда. Но в 1700 году спокойная жизнь на берегах Уктуски кончилась: война, швед наступает, армии надобен чугун. Так что времени на выбор места для нового завода — Уктуска или Исеть — у Андрея Виниуса особливо и не было. Разумеется, Уктуска.

И не прогадал голландец! Вскоре в письме к Никите ДЕМИДОВУ Виниус пишет: «А те заводы у таких построены добрых руд, каковых и во всей вселенной лучше быть невозможно». Первая домна Уктусского завода была задута 19 ноября 1704 года, вторая пущена 3 мая 1706 года. Арамильские мужики, правда, соседству с новым заводом вовсе не обрадовались. Даже пытались плотинному мастеру Ермоле Яковлеву на лапу дать — мол, скажи барину, что место здесь для завода непригодное. Однако, по мнению Евгения БУРДЕНКОВА, заведующего научно-информационным центром Музея истории Екатеринбурга, именно Уктусский завод стал в итоге пионером российского промышленного переворота. А заодно и всей российской «оборонки». Только за период с 1704 по 1718 год он выдал «для фронта» 94 178 пудов железа, 11 122 пуда бомб и ядер, 300 пудов корабельных якорей, бесчисленно мелкой армейской утвари — гвоздей, котлов, шанцевых инструментов.

Фото с сайта ru.wikipedia.org.

Таким история запомнила Андрея ВИНИУСА...

Царь был весьма доволен успехами Виниуса. Правда, вскоре Андрей Андреевич проштрафился по-крупному: попался на хищении казённых денег, да ещё и попытался светлейшему князю Меньшикову взятку сунуть. Виниуса тогда приговорили к порке кнутом и солидному штрафу. Но «процесс пошёл», завод заваливает армию высококачественными орудиями, а на карте Уктусской слободы появляются два новых топонима: деревни Нижний (нынешний микрорайон Елизавет) и Верхний Уктусы (нынешний Горный Щит). Причём «на карте» — отнюдь не в переносном смысле: до наших дней сохранился чертёж Уктусского завода и прилегающих земель, составленный родоначальником российской картографии Семёном РЕМЕЗОВЫМ. Правда, Верхний Уктус в 1709 году сожгли башкиры, а на его развалинах была основана крепость Горный Щит с пятью бастионами, земляным бруствером и изрядным гарнизоном для защиты Исетского завода от набегов. А вот Нижний Уктус (видимо, благодаря соседству с драгунской ротой, охранявшей завод) пострадал от «бусурман» куда меньше. В 1712 году там даже построили первую на территории нынешнего Екатеринбурга деревянную церковь — Никольскую. На её месте сегодня — Храм Преображения Господня закладки 1808 года (ул. Бисертская, 12а).

А что сегодня?

Слава Уктуса, впрочем, гремела недолго. В 1718 году на заводе вспыхнул пожар, уничтоживший большую часть заводских строений. А спустя 4 года в прямом смысле слова «пришла беда, откуда не ждали»: на Урал с инспекцией нагрянул капитан артиллерии Василий ТАТИЩЕВ. С заданием построить на Исети завод помощнее Уктусского. Почему же не на базе уже существующего предприятия? Увы, увы — плотина хиловата, мощность турбин маловата. И как только на нынешней Плотинке стартовало строительство Исетского завода — уктусские медеплавильные печи тут же были разобраны, а кирпич отправлен в Екатеринбург в качестве стройматериала. Тем не менее своей штаб-квартирой Василь Никитич избрал именно Уктус — и здесь же разместил первую на территории Екатеринбурга сеть горнозаводских школ.

А что с заводом? Закрылся? Не сразу. Сначала его «оптимизировали», разделив на Нижний и Верхний (новый «гигант» встал чуть выше по течению Уктуски и именовался заводом цесаревны Елизаветы). Затем, в 1736 году, из-за низкого уровня воды в прудах оба завода были остановлены, а рабочий персонал перевели на казённый Туринский завод. В 50-х годах «века осьмнадцатого» Фортуна вроде бы снова повернулась к Уктусу лицом: неподалёку от умирающего завода открыли первое в России золотоносное месторождение, и казна призадумалась: а не переоборудовать ли Уктус из железоделательного предприятия в золотопромывальное? Однако золота в месторождении оказалось слишком много, и Уктусская «золотых промыслов контора», как её теперь называли, с таким объёмом сырья просто не справлялась. А тут как на грех и конкуренты «мускулы нарастили»: Берёзовская, Пышминская, а затем и Екатеринбургская золотопромывальные фабрики...

Агония Уктусского завода, впрочем, растянулась на весьма долгий срок — до 40-х годов XIX века. Последним «могиканином», помнящим времена Виниуса и Татищева, стал заводской пруд, спущенный в 1855 году. На его месте теперь — переулок Кирпичный. А лихие автолюбители, рассекая по переулку, даже не догадываются, что едут по дну исчезнувшего водоёма...

Материал и фото предоставлены Музеем истории Екатеринбурга.

При подготовке статьи использованы коллективная монография «Уктус, Уктусский завод и его окрестности в XVII–XVIII вв.» и книга Николая КОРЕПАНОВА «Уктус – исток Екатеринбурга».

Евгений СУСОРОВ.
vesys@urn.ru

